

Шамарова Гульсина Барыевна, Хурматуллина Рашида Шамсиевна

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КУРМАШИ

Статья посвящена анализу лексико-семантических и стилистических особенностей произведений Ахмета Уразаева-Курмаши "Кыйссаи Буз джигит" и "Кыйссаи Тахир и Зухра". Сделана попытка исследования семантико-стилистических особенностей слов, имеющих отношение к миру флоры, фауны. В статье также проведен сравнительный анализ словарного состава произведений с лексикой древнетюркского и старотатарского языков. Авторы приходят к выводу, что рассмотрение лексики по тематическим группам дает возможность глубже вскрыть присущие языку законы внутреннего развития второй половины XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE WAYS OF EXPRESSING EMOTIONAL SEMANTICS IN THE SYNTAX OF THE NOVEL "EUGENE ONEGIN"

Chumakova Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
chum_2013@mail.ru

The article is devoted to the problem of emotional semantics presentation in a literary text. The ways and means of showing the categories of expressivity, emotivity, subjective modality and evaluation in the syntax of the novel "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin are considered. The structural and semantic features of exclamatory sentences functioning in the speech of the author and main character of the novel are analyzed.

Key words and phrases: emotional semantics; subjective modality; evaluation; expressivity; exclamatory sentence; intensifier; author's modality in a literary text.

УДК 811.512.145

Филологические науки

Статья посвящена анализу лексико-семантических и стилистических особенностей произведений Ахмета Уразаева-Курмаши «Кыйссаи Буз джигит» и «Кыйссаи Тахир и Зухра». Сделана попытка исследования семантико-стилистических особенностей слов, имеющих отношение к миру флоры, фауны. В статье также проведен сравнительный анализ словарного состава произведений с лексикой древнетюркского и старотатарского языков. Авторы приходят к выводу, что рассмотрение лексики по тематическим группам дает возможность глубже вскрыть присущие языку законы внутреннего развития второй половины XIX века.

Ключевые слова и фразы: А. Курмаши; традиционность; тюркоязычные народы; художественно-изобразительные средства; мир флоры и фауны.

Шамарова Гульсина Барыевна, к. филол. н., доцент

Хурматуллина Рашида Шамсиевна, к. филол. н., доцент

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КУРМАШИ©

Автор произведений «Кыйссаи Буз джигит» и «Кыйссаи Тахир и Зухра» Ахмет Уразаев-Курмаши – татарский поэт второй половины XIX века. Его произведения написаны в стиле дастана, в повествовательной форме, сочетающей прозу со стихами.

Ахмет Мухамметзарифович Уразаев-Курмаши родился в небольшом городке Звериноголовске (ныне Притобольный район Курганской области) в семье муллы. Отец поэта Мухамметзариф, когда возвращался из Бухары, остался в Звериноголовске и стал там муллой. Псевдонимом поэта «Курмаши» стало название деревни Курмаш бывшего Мензелинского уезда (ныне Актанышский район), в которой был муллой его дед Мухамметсадык Уразаев. Год рождения поэта неизвестен, но по некоторым данным можно предположить, что А. Курмаши родился в 1855 году. На обложке рукописи «Кыйссаи Буз джигит», отправленной в цензуру, написано: «5-ое декабря 1874 года, Ахмет шакирд». Рукопись «Кыйссаи Буз джигит» хранится в отделе рукописей научной библиотеки КФУ под номером 1510. Если учесть, что Ахмету-шакирду тогда было 18-20 лет, то такое предположение можно считать правильным.

Первоначальное обучение Курмаши прошел в медресе города Звериноголовска, затем он обучался в медресе Абдулбари ахуна в Петропавловске (Кызыльяре). Вероятно поэтому в конце своего дастана «Кыйссаи Тахир и Зухра» поэт называет себя Уразаев-Алькызылджари, Аль-Курмаши.

Первое произведение Курмаши «Кыйссаи Буз джигит» было написано в 1874 году в Кызыльяре.

Из-за отсутствия соответствующего медресе Абдулбари-ахун отправляется вместе со своим сыном А. Курмаши в Казанскую губернию, в известное в те годы медресе Кышкар. Свои летние каникулы они проводили в деревне Кошар Казанского уезда. Именно здесь было написано его второе произведение «Кыйссаи Тахир и Зухра». В 1880 году Курмаши возвращается в Кызыльяр, работает учителем. По словам Г. Рахима, старый мулла деревни Кошар Абдурахман-хазрат был знаком с А. Курмаши [8, б. 31-32]. В 1883 году поэт А. Курмаши скончался. Г. Сагъди отмечает, что у Курмаши были и другие произведения [9, б. 41], но до нас дошли только «Кыйссаи Буз джигит» и «Кыйссаи Тахир и Зухра».

Произведения А. Курмаши были написаны в то время, когда шли формирование татарского национального литературного языка, сближение письменного языка с устно-разговорным. Одни писатели и поэты продолжали традиции старотатарского литературного языка, активно ввели в ткань языка своих произведений книжные шаблоны, художественно-изобразительные средства, характерные для древнетюркского языка. Это объясняется также благотворным воздействием поэм «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали, «Кисекбаш китабы», творчества Мухаммедьяра и других. В произведениях Курмаши наблюдаются органическое переплетение и соединение разговорного языка с традиционным письменным языком.

© Шамарова Г. Б., Хурматуллина Р. Ш., 2015

В данной статье мы попытаемся дать лексико-семантическую и стилистическую характеристику словарного состава произведений А. Курмаши, а именно слов, имеющих отношение к миру флоры и фауны. Проведем сравнительный анализ словарного состава произведений с лексикой древнетюркского и старотатарского языков.

Среди слов, обозначающих мир флоры, встречаются такие слова как *агач* «дерево», *яфрак* «листва», *карагай урманы* «лиственничный лес», *гөл* «цветок», *тигәнәк* «репейник».

Слово *карагай* «лиственница» в диалекте употребляется в значении сосна. По мнению К. М. Мусаева, в западно-кыпчакских языках, с которыми имеет связь северо-кыпчакская группа, ареальным названием сосны является «нарат», а наиболее распространенное слово «карагай» является ареальным вариантом среднеазиатско-восточных тюркских языков [7, с. 159].

Словосочетание «карагайлы кара урман» используется для сравнения. Интересно также то, что многие сравнения употреблены поэтом по примеру устного народного творчества. Например, слова татарской народной песни:

*Карагайлы карурманны кичәр көнем булырмы?
Каришы чыгып, кул бирешеп, күрешер көннәр булырмы?
«Настанет ли день, когда можно пройти через лиственничный лес?
Когда можно будет встретиться и повидаться»?
(Подстрочный перевод сделан авторами статьи – Г. Ш., Р. Х).*

у Ахмета Курмаши звучат следующим образом:

Карагайлы кара урман утәр көнем булырмы? [12, б. 29-31].
«Настанет ли день, когда я пройду краснолесье? (т.е., сосновый бор).

В произведениях устного народного творчества часто встречается один из постоянных эпитетов *кара урман* «тёмный лес». А. Курмаши употребляет в своем произведении словосочетание *карагайлы кара урман*. С одной стороны – страшный сосновый бор, мрак, бездорожье, тягость, с другой стороны – одинокий человек. Сосновый бор – тревожный, могучий и жуткий.

Поэт А. Курмаши умело использует здесь данный эпитет, принимая во внимание в нем определенный устойчивый оттенок. Под словосочетанием *карагайлы кара урман* подразумеваются сильная тоска по любимому человеку и нескончаемое горе.

Приведем еще один пример из дастана «Кыйссаи Буз джигит»:

*Бер көн ата егларсән, күб пәшиман булырсән,
Эш үткән соң файда юк, яфракдай суларсән* [11, б. 37]. /
«Однажды, отец, ты прольешь слезы, будешь раскаиваться,
Но от запоздалых сожалений нет пользы, завянешь, как листва».

Оплакивание, сильное переживание сравниваются с завянувшей листвой.

Наибольшее внимание А. Курмаши уделяет описанию красоты своих героев – Тахира и Зухры. При этом он широко пользуется различными эпитетами. Например:

*Кара нәркис күзләрең, ширин данә сүзләрең,
Кызыл гөлдәй йөзләрең күрер көнем булырма?
Кызыл алма иягең, саф көмешдәй сөягең* [12, б. 29]. /
«Настанет ли день, когда я увижу твой подбородок,
Подобный красному яблоку,
Твой стан, подобный чистому серебру».

Красоту своей возлюбленной Тахир сравнивает с нераскрывшимся цветком и с нарциссом:

*Зөһрә рөхләрең гөлдәй, Тахир аңа былбылдай,
Кара зөлфең Зөһрәҗан, кар өстендә сөнбелдәй* [Там же, б. 11].
«Зухра, ты розы розовой, Тахир при ней как соловей,
Как гибкий стебель на снегу, чернеет жгут косы твоей».

Или:

Нечкә кашым кара икән, рухым гонча дәр икән [Там же, б. 50]. /
«Тонкая бровь черна, душа моя, как нераскрывшийся цветок».

В поэтическом контексте А. Курмаши слова с прямым значением в определенном сочетании приобретают новое образно-семантическое звучание. Например:

Агачның башы киссә, төбе калыр [11, б. 26]. /
«Если обрезать макушку дерева, то останется его корень».

Слово *агач* «дерево» употребляется здесь в переносном значении. Поэт хочет сказать, что, если убить Буз джигита, все равно останется его друг или его любимая (в данном контексте – Сахибджамал). Примерно такие строки, но с отрицательным значением можно найти в книге «Татарское народное творчество. Пословицы и поговорки» [10, б. 71].

*Сырланның тамырын өзсәң дә, тамыры кала /
«Если даже рвать липучку, то останется ее корень».*

Следует отметить, что Ахмет Курмаши изыскивает новые формы фразеологических оборотов, модернизирует общеизвестные народные изречения. В дастанах А. Курмаши зафиксировано 17 названий, связанных с фауной. Это:

- тюркские названия домашних животных: *ат* «лошадь, конь», *юрга ат* «иноходец», *аргамак* «скаковая лошадь», *тай* «годовалый жеребенок», *айгыр* «жеребец», *куй* «курдючная овца», *эт* «собака», *бозау* «теленок», *сыер* «корова», *дөя* «верблюд», *бута* «верблюжонок», *бия* «кобыла»;
- тюркские названия диких животных: *буре* «волк», *арыслан* «лев», *кондыз* «бобр»;
- тюркские названия птиц и насекомых: *каз* «гусь», *кош* «птица», *сэмруг кош* «симург», *сандугач* «соловей», *карга* «ворона», *карчыга* «ястреб», *карлыгач* «ласточка», *саескан* «сорока», *елан* «змея», *тычкан* «мышь».

В произведениях редко названия животных употребляются в стилистически нейтральном значении. Поэт прибегает к ним для сравнения, чтобы охарактеризовать своих героев. Главные герои дастана «Буз джигит» в стихотворной части названы именами животных.

Слово *ат* «лошадь» у всех тюркских народов является символом красоты, ловкости, силы, друга в жизни и борьбе с врагом. У А. Курмаши это слово означает сопутствие удачи. Однажды шах высылает Тахира в город Мерден за то, что он тайно встречался с Зухрой у нее во дворце. Семь лет Тахир проводит в тюрьме. Наконец, приходит на черном коне Хызр-Ильяс и помогает Тахиру освободиться.

В языке произведений встречается большое количество слов, обозначающих лошадь в зависимости от ее породы или по каким-либо другим признакам. Например, *юрга ат* «иноходец» или *бүз юрга* «иноходец беловато-серого цвета».

Көнчыгышдан килебди, юрга атдай йилебди [11, б. 11]. /
«С востока мчится, как иноходец».

В древних тюркских письменных памятниках также преобладают названия лошадей, указывающие на возраст, пол, породу. Например, в орхонских памятниках широко употреблены названия *адгыр* «жеребец», *тай* «жеребенок», *ат*, *йылкы* «табун, скот» [1, с. 84-85]. Это говорит о том, что еще в древнюю эпоху у тюркских народов наибольшей популярностью пользовалось разведение лошадей, что более соответствует кочевому образу жизни.

Неодушевленный предмет иногда сравнивается с животным. Например:

*Куйдай чулап калмасын,
алтын бизэк, киң сарай,
йирдә коры калмасын* [11, б. 44]. /
«Пусть не пустует огромный дворец с золотыми отделками и не выглядит, как одинокая овца».
Здесь мы видим, как поэт сравнивает дворец с золотыми отделками с курдючной овцой.

Далее А. Курмаши создает интересное определение к терминам *дөя*, *куй*, *сыер*, *бута*, *кузы*, *бозау*:

*Төя килеб бүзләйди, бутасы аның бар микән?
Бута күзле Бүз егет бу уенда бар микән?
Куйлар килеб мөңрәйди, кузысы аның бар микән?
Кузый күзле Бүз егет бу уенда бар микән?
Сыер килеб мөңрәйди, бозавы аның бар микән?
Бичараның бозавы бу уенда бар микән?* [Там же, б. 35]. /
«Верблюду ищет своего верблюжонок, здесь ли он?
Буз джигит с верблюжоноподобным глазом, есть ли в этой игре?
Овцы мычат, здесь ли их ягненок?
Буз джигит с ягненкоподобным глазом, есть ли в этой игре?
Корова мычит, здесь ли ее теленок?
Есть ли в этой игре теленок этой бедной коровы?»

Главная героиня дастана также названа терминами домашних животных, таких как *дөя*, *куй*, *сыер*. А самого дорогого для нее человека – ее возлюбленного – поэт называет верблюжонок, ягненком и теленком.

В произведениях Ахмета Курмаши широко употребляются термины *куй* «овца», *кузы* «ягненок». В то же время, существующие в современном татарском литературном языке такие термины как *сарык* «овца», *барән* «ягненок, барашек», *тәкә* «баран» в его произведениях мы не встречаем. Самое дорогое для матери – ребенок, дитя – сравнивается с жеребенком:

*Мән өемә кайтканда, анаң чыкса алдывымдин
Кани дисә, колыным, нә тел берлә сүзләремән* [Там же, б. 32]. /
«По дороге домой, если выйдет твоя мать и спросит,
где мой жеребенок, что я ей отвечу».

Термин *эт* «собака», как и другие вышеназванные термины, относится к числу тех домашних животных, которые играли существенную роль в быту восточных народов. Автор употребляет это слово в значении врага. В «Кыйссаи Тахир и Зухра» Тахир говорит:

*Этләр килеб каршыма, кайгу салды башыма
Канча омтылыб карасам, бара алмадым һәр жакка* [12, б. 18]. /
«Не мог я вырваться никак, как только уклонюсь на шаг,
Рыча, кидалась на меня одна из дьявольских собак».

Или:

*Күргән этең дошман ул, арамызга төшкән ул
Икемезне күзәтеб, күб серләрне чишкән ул* [Там же, б. 18]. /
«Собака – это ярый враг, встал меж влюбленной парой враг,
Немало наших тайн узнав, грозит нам страшной карой враг».

Человека, за которого отец хочет выдать её замуж, Зухра называет собакой. Свое несогласие, ненависть она выражает этим словом.

Из проведенного анализа названий домашних животных в языке произведений Ахмета Курмаши становится ясно, что основным видом хозяйства у тюркоязычных народов с древнейших времен являлось скотоводство.

Среди названий диких животных интересно употребление слова *арыслан* «лев». Этим словом А. Курмаши возвеличивает физическую силу, мужское достоинство:

*Вә янә гаскәрнең эченә арыслан шикелле атылыб,
кемен ботындан вә кемен жылкәсендән олактырыр иде* [Там же, б. 42]. /
«Как лев он ворвался внутрь войска и, схватив рукой кого за ногу, кого за спину, швырнул прочь».

Здесь мы видим, как Тахир по храбрости и смелости сравнивается со львом. Параллельно с тюркским словом Курмаши употребляет его персидский вариант:

*Ир егетләр ирлеген кыйлмаенча куярма?
Шир егетләр сүзләрен үлмәенчә куярма?* [Там же, б. 25]. /
«Как может удалец-джигит примером мужества не быть?
Как может свет сердец – джигит при жизни клятву преступить?».

Характерные для восточной поэзии сравнения со львом проникли и в тюркоязычную литературу. Приведем несколько примеров, показывающих традиционность этого стилистического приема. Например, в дастане «Кисекбаш китабы» автор не раз сравнивает богатыря Гали со львом:

*Тәңре әйтүр арсланымдыр ул Гали,
мал сәхи, ул Вәли* [2, с. 124]. /
«Всевышний говорит, Гали, он – лев,
Он великодушный, он – покровитель».

«Джумджума султан» Х. Кятиб:

*Ул заманда мән йекет әглә идүм.
Илла һәйләттә мисле арыслан идүм* [3, б. 160]. /
«В то время я был молодым парнем
И чувствовал себя как лев».

Г. Кандалий:

*Арысландай егет иргә,
Батып бетсә дә кан-тиргә,
Чит илләргә, ерак жүргә
Качу әула бу илләрдән* [4, б. 59]. /
«Сильным парням [подобным льву]
Обливаясь потом и кровью,
лучше уехать в далекие страны».

Такой перечень можно продолжить вплоть до произведений, написанных современным литературным языком.

Среди названий птиц чаще других встречаются тюркские слова *кош* «птица», *сандугач* «соловей» и арабский вариант этого слова *былбыл*.

Күб табыннан аерылган кошдай моңдай калдың сән [12, б. 26]. /
«Как пташка, с веткою своей разлучена, осталась ты».

Балачагын алдырган, кошдай чулай калдың сән [Там же, б. 26]. /
«Лишившись милого птенца, – ты стонешь, сломанная злом».

Поэт сравнивает Зухру с птицами:

*Ак гөл берлән кызыл гөл мондаг хараб булганы,
Былбыл берлән тутый кош, ханның караб торганы* [Там же, б. 70]. /
«Вот так погибли два цветка – белый цвет, и алый цвет,
Попугая с соловьем – любимцев хана – больше нет».

В восточной поэзии цветок *роза* большей частью употребляется в значении девушки, а соловей – в значении влюбленного юноши [6]. У Курмаши в этих строках воспевается любовь. Традиция сравнения с соловьем, птицей сохраняется и у него.

Мы видим, как Г. Кандалий также употребляет эти термины для обращения к возлюбленной:

*Сандугачым, карлыгачым, былбылым, ташиламагыл,
тотса, Фәрхи, кил, кулым [5, б. 356]. /
«Фархи, мой соловей, моя ласточка, не бросай меня».*

Параллельное употребление являющихся синонимами тюркских и заимствованных слов типично для языка произведений А. Курмаши:

*Бүз егет шул вакытда уйните яшендә ирде, кулларында былбыл, сандугачлар сайрар ирде [11, б. 4]. /
«Бүз джигиту было семнадцать лет, у него на руках пели соловьи». Неописуемую красоту Бүз джигита поэт сравнивает с пением соловья.*

В произведениях также зафиксированы названия таких птиц как *сәмруг кош* «симуург», *шоңкар* «сокол, кречет», *карга* «ворона».

Симуург – это легендарная птица, обитавшая на горе Эльбрус. Зухра сравнивает своего возлюбленного Тахира с птицей симургом, хочет сказать, что в этом мире нет таких богатырей, храбрых людей, подобных Тахиру:

*Кайда сәмруг кошына бу дөнъяда ши булган [12, б. 38]. /
«В этом мире нет таких птиц, как симург».*

Или:

*Алтынга буен буясаң да, карга шоңкар булмасти,
Канатларын киссәң дә, шоңкар карга булмасти [11, б. 37]. /
«Ворона не превратится в сокола, если даже приукрасить ее золотом,
Сокол не превратится в ворону, если даже подрезать его крылья».*

Эти слова сказаны Сахибджамалом своему отцу после того, как он убил Бүз джигита. Сравнивая одну птицу с другой, Сахибджамал хочет сказать, что от этого ничего не изменится. Никто не может заменить ее возлюбленного.

Из вышеизложенного следует, что Ахмет Уразаев-Курмаши в своих произведениях, с одной стороны, продолжил традиции древне- и средневекового тюркского литературного языка; с другой стороны, писал на языке, основанном на живой разговорной речи. Имея крепкую связь с живым народным языком, фольклором, вникая в их словесно-художественную структуру, стремился в своем творчестве широко использовать все ценное, что было создано народом за его многовековую историю.

Список литературы

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VII века. Алма-Ата: Наука, 1971. 379 с.
2. Ахметгалеева Я. С. Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». М.: Наука, 1979. 192 с.
3. Госман Х. Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганакалары. Казан: Каз. ун-ты нәшр., 1981. 245 б.
4. Кандалий Г. Шигырльәр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 187 б.
5. Кандалий Г. Шигырльәр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 557 б.
6. Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 543 б.
7. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 226 с.
8. Рәхим Г. «Бүз егет» белән «Таһир Зөһрәнен» язучысы кем булган? // Безнең юл. 1928. № 5. Б. 31-32.
9. Сәгъди Г. Әдәбият тарихымы, язмалар тарихымы? // Безнең юл. 1923. № 13. Б. 41.
10. Татар халык ижаты. Мәкальләр һәм әйтемләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 592 б.
11. Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи Бүз егет. Казан, 1878. 64 б.
12. Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи Таһир илә Зөһрә. Казан, 1894. 72 б.

VOCABULARY OF A. KURMASHI PIECES OF WRITING

Shamarova Gul'sina Baryevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khurmatullina Rashida Shamsievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of lexical-semantic and stylistic peculiarities of the pieces “Kyissai Buz Dzhitig” and “Kyissai Takhir i Zukhra” by Akhmet Urazaev-Kurmashi. An attempt is made to analyze the semantic-stylistic peculiarities of words related to the flora and fauna world. The comparative analysis with the Old Turkic and Old Tatar languages is conducted in the article. The authors came to the conclusion that vocabulary consideration in thematic groups gives the opportunity to reveal more deeply the rules of inner development of that time (the second half of the XIX century) specific for the language.

Key words and phrases: A. Kurmashi; conventionality; Turkic-speaking nations; artistic figures of speech; flora and fauna world.